

УДК 330

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Апатова Н. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: apatova@list.ru

Рассмотрены основные проблемы управления социальной сферой в цифровой экономике. Во-первых, роль компьютеров и информационных технологий в жизни общества и связанные с этим риски; во-вторых, управление бизнесом и создание электронного Правительства; в-третьих, формирование кадров и компетенций; в-четвертых, развитие электронной коммерции, способствующей занятости, особенно среди молодежи; в-пятых, цифровизация социальных услуг и адаптация всех социальных групп; в-шестых, цифровой доступ и выравнивание уровня жизни; в-седьмых, улучшение гендерных возможностей для женщин.

Ключевые слова: цифровая экономика, социальная сфера, Интернет, информационные технологии, управление, риски.

ВВЕДЕНИЕ

Начало XXI века характеризуется бурным развитием информационных коммуникационных технологий и компьютерной сети Интернет, технологическими изменениями во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и в социальной сфере. Изменения, касающиеся каждого члена общества, происходят в системах образования и здравоохранения, а также изменяются институты, подверженные воздействию технологического фактора.

С 1950-х годов в странах мира наблюдается постиндустриальная экономика массового производства, за которой следуют экономика знаний в 1990-х и цифровая – в 2000-х. Общим фактором производства стала информация и коммуникационные технологии (ИКТ). Одним из процессов формирования цифровой экономики является передача различных видов социально-экономической деятельности с использованием ИКТ в электронную среду Интернета: электронная коммерция, электронный бизнес, электронное обучение, электронные СМИ и электронное правительство. По разным исследованиям объем «Интернет-экономики» в ВВП для группы стран G20 увеличился с примерно 4,1 % в 2010 году до 8,3 % в 2012 году. Хотя исследования в области информационной революции, информационного общества и информационной экономики начались в 1970-х годах, цифровая экономика уже является статистически зарегистрированным фактом и процессами, которые постоянно усиливают свое влияние на мировое развитие, отчетливо видны.

Началом цифровизации считают 2008 год, сам термин «цифровая экономика» ввел в обиход Николас Негропonte в 1995 г., хотя он говорил в целом об «Электронной экономике». В мире ускоряется движение таких факторов, как информация, идеи и инновации, которые пересекают благодаря Интернет географические границы и вовлекают все большее число людей в процессы глобальной экономики.

Цифровые платформы являются основой новой экономики. Наибольшее число пользователей зарегистрировано на Facebook – 1 590 млн чел., YouTube – 1 000 млн, WhatsApp – 1 000 млн, WeChat – 650 млн, Alibaba – 407 млн, Instagram – 400 млн, Twitter – 320 млн, Skype – 300 млн, Amazon – 300 млн.

Больше всего пользователей цифровых платформ имеется в Китае – 1 372 млн, в Индии – 1 314 млн, США – 321 млн, Индонезии – 256 млн и в Бразилии – 205 млн человек.

Примерно 12 % товаров мировой торговли в настоящее время продаются и покупаются через электронную коммерцию и около 50 % торговых сервисов в мире уже оцифровано. Помимо применения цифровых платформ в электронной коммерции традиционными занятиями в производстве и сервисе и фрилансерами создается глобальный рынок рабочей силы.

По данным Всемирного банка (2018 г), на первом уровне цифровизации российской экономики находятся банки и инвестиционные компании (26 % охвата), телекоммуникации (25 % охвата) и Правительство (18 % охвата), на втором – СМИ (30 %), страхование (22 %), транспорт (22 %), сфера услуг (19 %), розничная торговля (15 %), здравоохранение (13 %). По данным того же источника, производство в целом «оцифровано» на 14 %, оптовая торговля на 11 %, образование на 12 % и добыча природных ископаемых на 7 % [1].

Приведенные показатели свидетельствуют о всеохвате процессами цифровизации жизни общества, в связи с чем необходимо рассмотреть социальные процессы в новых условиях.

Целью данной работы является исследование управления социальной сферой в условиях цифровой экономики.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Цифровая экономика получает свое развитие во всех областях жизни общества, в том числе в социальной сфере, которая определяет потребление и благосостояние, а также образ жизни и ее уровень на некоторой территории и охватывает образование, здравоохранение, культуру, спорт, социальное обеспечение, общественное питание, коммунальное обслуживание, а также пассажирский транспорт и связь. Помимо территориальной составляющей в социальную сферу могут входить такие элементы, как этническая, классовая, экономическая, профессиональная, демографическая и другие. Какие бы не предлагались определения социальной сферы, на первом месте всегда находятся здравоохранение и образование, затем следуют социальное обеспечение, культура и спорт.

В цифровую эпоху управление социальной сферой во многом зависит от внедренных в соответствующие организации информационных технологий.

Социальным вызовам в эпоху цифровой экономики, факторам, влияющим на развитие социальной сферы, влиянию цифровых технологий на социальные услуги посвящены работы отечественных ученых Г. Г. Иванова и Г. Г. Малинецкого [2], С. Корчагина Б. Польщикова [3], В. В. Зябрикова и Д. А. Елисеева [4], Р. Н. Фролова

[5], Г. П. Коршунова и С. Н. Кройтора [6], С. А. Анесянц [7], С. Г. Тягглова и И. В. Чубуковой [8], Н. В. Студеникина [9], Н. А. Симченко и др. [10].

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» в настоящее время является одним из основных национальных проектов, который касается всех граждан России независимо от их места проживания, возраста и профессии. Изменения, в том числе социальной сферы, осуществляются на основе следующих базовых технологий: больших данных, нейротехнологий и искусственного интеллекта, систем распределенного реестра (технологий блокчейн), квантовых технологий, новых производственных технологий, промышленного интернета, компонент робототехники и сенсорики, технологий мобильной связи, технологий виртуальной и дополненной реальности. Однако несмотря на технологическую направленность цифровой экономики, главной стратегической целью реализации программы должно стать повышение качества жизни населения. Среди приоритетов программы имеются два, напрямую входящих в социальную сферу: «Кадры и образование» и «Цифровое здравоохранение» [11].

Несмотря на преобладающее число положительных результатов от внедрения цифровых технологий, для граждан, особенно молодежи, верно утверждение, что «компьютеры в современном обществе выполняют важнейшую социальную функцию – ”убийц свободного времени“ для большинства населения» [2, с. 59]. На рисунке 1 показано, сколько времени граждане разных стран проводят с компьютерами и гаджетами. В России оно составляет около 6 часов в сутки, в Японии – чуть более 4-х, а в Бразилии – около 9 часов.

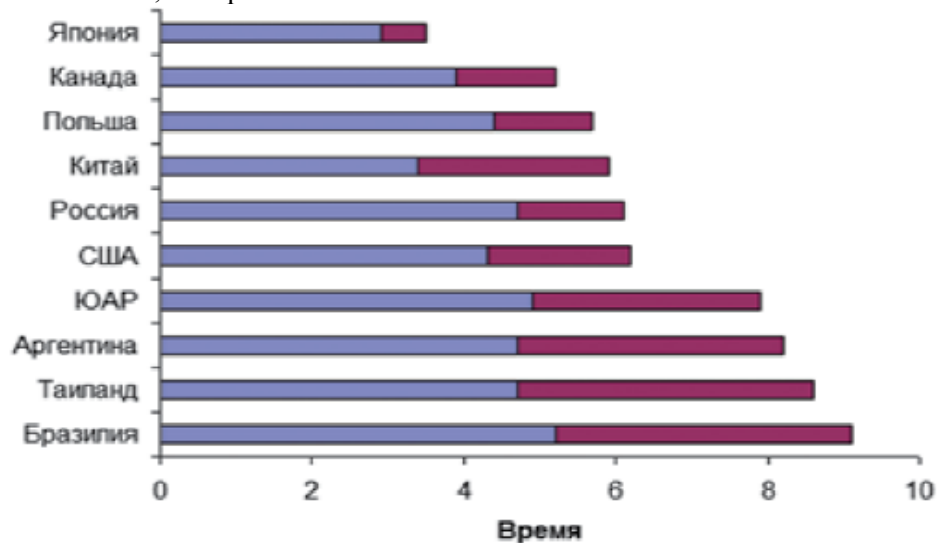

Рисунок 1. Среднее время, проводимое с компьютерами (левая полоска) и гаджетами (правая полоска).

Источник: [2, с. 60].

Социальная сфера наряду с природными и техногенными рисками также подвержена рискам, о чем свидетельствует кризис начала 2020 года, связанный с коронавирусом и вынудивший правительства практически всех стран принимать меры по карантинной изоляции. Для управления социальной сферой и ее рисками создаются ситуационные центры, реализующие цепочку «мониторинг – математическое моделирование систем и процессов – прогноз – синтез управляющих воздействий – прогноз результатов управляющих воздействий и оптимизация – принятие мер – анализ результатов – планирование – мониторинг» [2, с. 85]. Следующий шаг – это создание «когнитивных центров», которые позволяют «подсказывать» руководителю, какие параметры управления требуют корректировки в случае не очень позитивных или негативных последствий принятого им управленческого решения. В когнитивных центрах могут возникать обсуждения, привлекаться эксперты, корректироваться траектории развития предприятия или организации.

При реализации любого масштабного проекта, особенно касающегося социальной сферы, требуются изменения в механизмах управления [3]. С. Корчагин и Б. Польщиков считают, что «развитие цифровых технологий и новые возможности, которые они предоставляют бизнесу, приводят к росту разнообразия форм объектов управления, их постоянному изменению. Это создает новые вызовы для систем управления, т. к. один из фундаментальных кибернетических принципов заключается в требовании к субъекту управления – обладать тождественными управляемому им объекту способностями к адаптации и разнообразию функционирования (закон разнообразия)» [3, с. 28]. Новые формы управления в бизнесе, создающиеся благодаря сбору больших наборов данных и алгоритмам их обработки, входят в противоречие с формами управления государства, основанными на иерархии и требуют от государства также внедрения информационных технологий и новых механизмов управления. В США с 2016 года действует система аналитики и прогноза социально-экономических процессов на основе больших данных, она дает возможность строить модели колебания процентных ставок, уровней рентабельности капитала и инвестиций, денежных потоков.

Россия также внедряет технологии для создания электронного Правительства, одними из них является сайт Госуслуг, доступный всем гражданам страны, на котором можно не только получить ответы на интересующие вопросы по законодательству, но и получить различные персональные документы.

В эпоху цифровой экономики возникают новые социальные вызовы. Исследователи из Оксфордского университета Карл Бенедикт Фрей и Майкл Осборн в 2017 году подсчитали, что 47 % всех профессий в США могут быть частично или полностью заменены роботами в ближайшие 20 лет. «Китайская компания Changan Precision Technology оптимизировала работу на фабрике, занимающейся сборкой мобильных телефонов, заменив 90 % рабочих роботами. На местах остались лишь 60 человек, которые стали обслуживать машины. При этом был отмечен рост производства на 250 % и повышение качества продукции в 2 раза» [4, с. 12]. В таблице 1 показан прогноз по мировому рынку роботов в промышленности.

Таблица 1

Прогноз по рынку роботов в мире (в млрд долларов США)

2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
18,1	20,8	23,5	26,1	28,5	31,2	33,8

Источник: [4, с. 12].

В России в Сбербанке, по прогнозам Германа Грефа, к 2025 году могут быть уволены до 45 тысяч сотрудников, а к 2030 году могут исчезнуть такие живые работники, как бухгалтеры, менеджеры по кредитам, статистики и т.д. – всего до 50 рабочих и интеллектуальных профессий. Создаваемые новые рабочие места требуют высокой квалификации и небольшого числа людей: «компании, активно использующие технологии и новые методы управления, в среднем на 26 % прибыльнее своих конкурентов», – пишут В. В. Зябrikов и Д. А. Елисеева. «Пример компании Instagram показывает, что в новой глобальной цифровой экономике один сотрудник может производить продукт на 77 млн долларов» [4, с. 14].

Сокращается и жизненный цикл профессий, поэтому в процессе получения образования необходимо сформировать общие компетенции и способность учиться дальше, развивать память и мотивировать получать новые знания. Правительство Российской Федерации поставило задачи по формированию общих компетенций в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (таблица 2). Одновременно осуществляется потребность в кадрах для народного хозяйства, мониторинг рынка труда.

Таблица 2

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» о формировании
кадрового потенциала и компетенций

Задача	Срок
Организовать ежегодный мониторинг кадровой потребности в области разработки "сквозных" технологий цифровой экономики	IV квартал 2018 г., далее ежегодно
Создать пилотные аспирантские и магистерские школы по каждому направлению "сквозных" технологий на базе ведущих вузов и научных организаций	IV квартал 2019 г
Внедрить систему поддержки двухстороннего обмена сотрудниками между научно-исследовательскими организациями и вузами с компаниями в области цифровой экономики	IV квартал 2019 г
Создать постоянно действующий механизм поддержки системы подготовки специалистов высшей квалификации в области "сквозных" технологий	IV квартал 2024 г.

Источник: [4, с. 17].

Средства цифровой экономики, в том числе сетевые технологии, способствуют совершенствованию социальной сферы и модели самой цифровой экономики [5]. Одной из основных сфер цифровой экономики является электронная коммерция, способствующая занятости, особенно молодежи, в малом виртуальном предпринимательстве. Основными составляющими экосистемы электронной коммерции являются: финансы, создание и управление Интернет-магазином,

логистика и склад, работа с клиентской базой, маркетинг и СМИ, обучение, консалтинг. Следует отметить, что электронная коммерция по своему характеру глобальна, а потребители, купившие в Интернет–магазинах различные товары, в 2019 г. в России сделали около 425 млн заказов.

Цифровая экономика меняет деятельность организаций социальной сферы, прежде всего, образования и здравоохранения. Согласно программе «Цифровая экономика Российской Федерации, компаниям, которые обучают граждан цифровым компетенциям, предоставляются налоговые льготы, а компетентность граждан в области цифровой грамотности к 2024 году должна увеличиться с 5 до 60 %, а компетентность правительства – до 100 %.

Приведенные данные свидетельствуют о приближении цифровой экономики к каждому жителю, о ее возрастающем влиянии на социальную сферу. С. А. Анесянц выделяет основные факторы цифровой экономики, которые влияют на развитие социальной сферы России. Для того чтобы экономика дала результаты в производственной и социальной сферах, а также в финансовой, необходимы, по мнению С. А. Анесянц, следующие факторы: «создание современной технологической базы национальной экономики; создание эффективно функционирующей системы, которая гарантировала бы элементы социальной справедливости и равноправия граждан по отношению к закону; реальная и по-настоящему жесткая борьба с коррупцией, особенно в верхних эшелонах власти; наведение элементарного порядка в управлении крупнейшими государственными компаниями, а также банками с госучастием; радикальное изменение кадрового подхода к чиновничьему аппарату всех уровней; изменение бюджетной политики государства и обеспечение преимущественного роста экономики знаний (науки, образования и т. д.)» [7, с. 195].

На рисунке 2 показан вклад цифровой экономики в ВВП Российской Федерации и сравнение с другими странами в 2018 г. (в процентах).

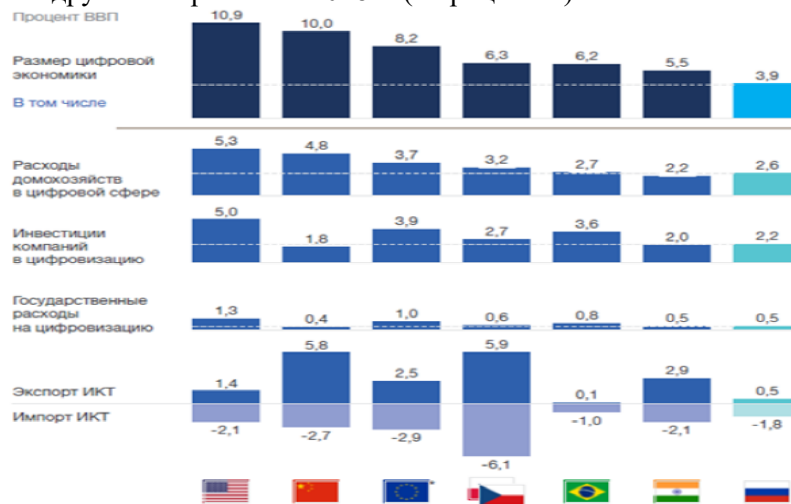

Рисунок 2. Вклад цифровой экономики в ВВП России и других стран
Источник: [8, с. 18].

Из данных, представленных на рисунке 2, следует, что размер цифровой экономике по ее вкладу в ВВП в России в 2,8 раза меньше, чем в США, в 2,6 раза меньше, чем в Китае и в 2,1 раза меньше, чем в Европейском Союзе.

Социальная сфера связана, прежде всего, с предоставлением услуг, и правительства расширяют их за счет государственно-частного партнерства в области образования, здравоохранения и социального обслуживания [9]. Особенно данный подход реализуется в таких европейских странах, как Великобритания, Германия, Ирландия. Государство предоставляет различные льготы таким компаниям и осуществляет надзор над их деятельностью. Поставщиками социальных услуг выступают некоммерческие организации и индивидуальные предприниматели, что закреплено в российском законодательстве Федеральным законом № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который вступил в силу с 1 января 2015 года.

Н. В. Студеникин пишет: «современные информационные технологии предоставляют неограниченные возможности для свободной социализации и адаптации всех социальных групп. Например, с целью трудовой адаптации в перспективе социальные службы могут устанавливать компьютеры на дому инвалидам, женщинам с малолетними детьми, пенсионерам. Ограниченным в передвижении инвалидам можно обеспечить полноценное общение с помощью установки компьютеров с выходом в Интернет, в определенных случаях это потребует разработки специфических устройств ввода и вывода компьютерной информации» [9, с. 34]. Пенсионный фонд России создал федеральный реестр инвалидов, а Федеральный фонд социального страхования разработал мобильное приложение для «социального клиента», позволяющее дистанционно получать некоторые услуги данного фонда. В Москве существует система «социальный помощник» для социальных работников, с ее помощью можно формировать заказы на продукты питания и доставку их на дом. Для людей с ограниченными возможностями создается информационная система «Новое качество жизни», сопровождающей социальные гарантии для данной категории граждан.

В Республике Крым также осуществляется цифровизация социально значимых услуг [10]. Н. А. Симченко и соавторы, прежде всего, уточняют понятие услуги и ее свойства:

- 1) неосвязаемость, «невозможность воспринять с помощью органов чувств до момента потребления»;
- 2) непостоянство качества, «которое зависит от того, кто, когда, в каких условиях и для кого производит услугу»;
- 3) одновременность как предоставления, так и потребления;
- 4) «невозможность сохранения услуги в виде реального физического объекта»;
- 5) «адресность, локальность и многообразие форм» [10, с. 225].

Цифровизация в Российской Федерации охватывает такие сферы социальных услуг, как жилищно-коммунальные, здравоохранение и образование. Данные направления характеризуются такими изменениями, как новые формы коммуникаций с потребителями, использование информационных систем и автоматизированное управление на основе программного компьютерного

обеспечения, новые формы экономических отношений в виде дистанционных обращений и ответов, а также электронных платежей. В здравоохранении – это дистанционные консультации, диагностика, использование Интернет вещей и новых компьютерных устройств, например, компьютерной томографии, позволяющей быстро и точно поставить диагноз пациенту в ряде сложных случаев. Для клиентов социальных услуг создаются специализированные базы данных, облегчающие их обслуживание, делающие его более адресным и качественным. Формируется новый рынок Health Net, представляющий собой персонализированные медицинские услуги и лекарственные средства.

На сайте Госуслуг в разделе «Квартира, строительство и земля» можно получить следующие услуги: оплатить и оформить льготы на оплату жилищно-коммунальных услуг, получить разрешение на строительство, изменить категорию жилья, согласовать перепланировку, поставить на учет нуждающихся в жилье и другие.

Процессы цифровизации социальной сферы имеют как цифровые, так и социальные риски. К первым следует отнести цифровое неравенство, ко вторым – гендерный разрыв. Данные проблемы исследуют в своих работах О. В. Шиняева, О. М. Слепакова [12] и П. А. Кисляков и Е. А. Шмелева [13].

На рисунке 3 показаны возрастные группы Интернет-аудитории и их доля в соответствующей группе населения России.

Рисунок 3. Возрастные группы пользователей Интернет

Диаграмма на рисунке 3 показывает, что основная группа пользователей Интернет – это люди возраста 25–34 года и доля их в населении страны является также самой высокой. Доля молодежи среди населения Земли составляет около 15 %, но все они на 100 % являются пользователями Интернет. Среди людей старше 65 лет всего 20 % пользуются Интернет.

В России существует следующее распределение проникновения Интернета по федеральным округам (таблица 3).

Таблица 3

Федеральные округа: Интернет и ВВП на душу населения

	СКФО	ЮФО	ПФО	СФО	ДФО	УФО	СЗФО	ЦФО
Интернет (% населения)	69	69	66	70	73	68	76	70
ВВП (руб)	112491,6	197948,2	234121,9	249039,0	401695,6	517533,6	345301,2	420102,4
Затраты на ИКТ на 1 работника	1720	4840	5870	7280	8110	10830	11860	13090
Число ПК на 100 работников	33	37	35	37	39	37	43	45

Источник: составлено автором по данным Росстата

Как следует из данных таблицы 3, в России имеется существенный разброс между округами по доле ВВП на душу населения, по затратам на ИКТ на 1 работника и по числу персональных компьютеров на 100 работников. Так, самый высокий охват населения сетью Интернет существует в Северо-Западном федеральном округе (76 %), самый низкий – в Поволжском (66 %), разница составляет 10 %. Большая разница наблюдается в величине ВВП на душу населения: в Уральском федеральном округе это 517533,5 руб., а в Северо-Кавказском – 112491,6 руб., что в 4,6 раза меньше. Затраты на ИКТ на одного работника также сильно отличаются: от 10830 руб. в Уральском ФО до 1720 руб. в СКФО, что в 6,3 раза меньше. Таким образом, можно сделать вывод, что в России наблюдается как финансовое, так и информационное неравенство между округами.

В таблице 4 показаны результаты опроса О. В. Шиняевой и О. М. Слепаковой об использовании Интернета жителями России.

Таблица 4

Использование сервисов Интернет жителями России

Как Вы используете Интернет?	Всего	Возраст			Уровень компьютерной грамотности			
		18–35	36–55	От 56 лет	Очень низкий	Начальный	Средний	Продвинутый
Интернет-платежи за услуги, квартплату	43	45	48	31	0	37	43	64
Покупка в интернет-магазинах	39	49	40	19	2	33	40	60
Общение в социальных сетях	59	55	57	60	49	52	68	42
Заказ билетов	22	29	23	10	0	18	22	56
Заказ продуктов, такси через мобильные приложения	20	30	20	7	0	14	17	50
Обмен письмами по электронной почте	39	54	46	27	3	28	42	58
Просмотр видео, скачивание	51	55	50	46	40	50	51	51
Все из перечисленного	13	23	7	4	6	10	14	49
Средний уровень активности	39	45	41	29	13	33	40	54

Источник: [12, с. 59]

Из данных таблицы 4 следует, что 59 % населения общается в социальных сетях, 51 % скачивают и смотрят видео, 39 % делают покупки в Интернет–магазинах и 43 % осуществляют различные платежи. Приведенные данные свидетельствуют о потенциале российского общества в использовании ресурсов и возможностей Интернет.

В России существует гендерное неравенство в области ИТ–технологий. Как показывают П. А. Кисляков и Е. А. Шмелева, «по неофициальной статистике в России лишь половина девушек, получивших ИТ–образование, устраиваются по специальности. Согласно данным Росстата, в экономике России в целом доля женщин в ИТ–отрасли не превышает 23 %, среди работников высшего уровня квалификации она составляет 21,6 %, среднего – 24,2 %» [13, с. 19]. Имеется также разрыв в заработной плате. Так, женщины высокой ИТ–квалификации получают 82,8 % зарплаты мужчин, а среди работников средней квалификации и того меньше – 68,3 %.

Указанные проблемы составляют риски для развития ИТ–отрасли в Российской Федерации.

ВЫВОДЫ

В данной статье рассмотрено управление развитием социальной сферы в цифровой экономике, которая во многом зависит от внедренные в соответствующие организации информационные технологии. При реализации любого масштабного проекта, особенно касающегося социальной сферы, требуются изменения в механизмах управления, новые формы управления в бизнесе, создающиеся благодаря сбору больших наборов данных и алгоритмам их обработки. В эпоху цифровой экономики возникают новые социальные вызовы, в том числе сокращение персонала в связи с использованием автоматизированных производств и искусственного интеллекта в управлении, также сокращается жизненный цикл профессий. Социальная сфера связана, прежде всего, с предоставлением услуг и правительства и расширением их за счет государственно-частного партнерства в области образования, здравоохранения и социального обслуживания. Процессы цифровизации социальной сферы имеют как цифровые, так и социальные риски. К первым следует отнести цифровое неравенство, ко вторым – гендерный разрыв.

Список литературы

1. Competing in the digital age: Policy implications for the Russian Federation. Russia Digital Economy Report. World Bank Group, September 2018. 150 p.
2. Иванов Г. Г., Малинецкий Г. Г. Стратегические приоритеты цифровой экономики // Стратегические приоритеты. 2017. № 3 (15). С. 54–95.
3. Корчагин С., Польщиков Б. Цифровая экономика и трансформация механизмов государственного управления: риски и перспективы для России // Свободная мысль. 2018. № 1 (1667). С. 23–36.
4. Зябриков В. В., Елисеева Д. А. Социальные вызовы в эпоху цифровой экономики // Вестник Белого генерала. 2020. № 3. С. 10–20.
5. Фролов Р. Н. Роль и место сетевых технологий в построении модели новой цифровой экономики // Сфера услуг: инновации и качество. 2019. № 42. С. 105–112.

6. Коршунов Г. П., Кройтор С. Н. Проблема уровня и качества жизни в эпоху цифровизации // Logos et Praxis. 2019. Т. 18. № 2. С. 34–38.
7. Анесянц С. А. Основные факторы, влияющие на развитие социальной и финансовой сферы Российской Федерации в условиях цифровой экономики // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2019. Т. 5. № 1. С. 191–200.
8. Тяглов С. Г., Чубукова И. В. Развитие цифровой экономики на предприятиях и организациях социальной сферы // Международный журнал экономики и образования. 2019. Т. 5. № 1. С. 5–28.
9. Студеникин Н. В. Влияние цифровых технологий на социальные услуги: мировой опыт и перспективы в России // Известия тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 32–36.
10. Симченко Н. А., Троян И. А., Горячих М. В., Андрющенко Е. С. Цифровизация социально значимых услуг в условиях цифровой трансформации экономики Республики Крым // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. № 2 (84). С. 223–234.
11. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/programmaCE.pdf>.
12. Шиняева О. В., Слепова О. М. Информационно-цифровое неравенство населения: факторы риска и антириска // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2019. № 1. С. 53–61.
13. Кисляков П. А., Шмелева Е. А. Цифровой гендерный разрыв как фактор риска социальной безопасности российского общества // Женщина в российском обществе. 2018. № 3 (88). С. 14–25.

Статья поступила в редакцию 12.10.2020